

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ, МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЛОГОВ И ПОВИННОСТЕЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА РУСИ X–XIII ВВ.

В статье рассмотрены разные по происхождению исторические источники VI–XIII вв., содержащие сведения о генезисе и развитии налоговых и повинностных практик на Руси VI–XIII вв.

Ключевые слова: дар, почестье, дани, ежегодная фиксированная подать, дом, повоз, подвода.

Древнерусские письменные источники периода X–XI вв. ограничены в информативных возможностях для изучения повинностей и налогов, взимавшихся с сельского населения. Этот факт может создать иллюзию их недостоверности, а также привести к произвольному толкованию, особенно в условиях современного натиска идей постмодернизма на гуманитарные науки.

Решению объективно существующих проблем способствуют комплексные методы исследования с привлечением всех видов исторических источников, письменных и археологических, единовременных историческим событиям, а также анализ литературной и лингвистической традиции. Столь же важно последовательное применение данных в единстве системно-структурного и генетического методов, то есть анализ социальной системы в историческом развитии. Эти методы создают критерии объективности исторического знания. Объектом исследования должны стать не отдельные исторические явления, а исторические процессы, происходившие в синхростадиальных обществах вне зоны романо-германского этнокультурного синтеза, т.е. в обществах, в которых имманентно происходили процессы перехода от племенного строя к государственному. Такой анализ позволяет установить включение лично свободного сельского населения в систему государственных повинностей. Данная статья является продолжением и развитием наблюдений, сделанных в докладе на Брянской сессии Симпозиума по изучению аграрной истории Восточной Европы [10, с. 27–36].

---

¹ *Свердлов Михаил Борисович*, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, sverdlovmb@mail.ru, Россия, г. Санкт-Петербург.

В позднеплеменном обществе основное содержание свободы заключалось в правовом равенстве его членов, прежде всего мужчин, а также, как писал К. Тацит о германцах I в. н. э., в народных собраниях, на которых решались основные вопросы жизни племени². О таком же обществе у склавинов и антов сообщил в VI в. Прокопий Кесарийский уже в эпоху Великого переселения народов: «Они не управляются одним человеком, но издревле живут в демократии, и поэтому они удачи и трудности в делах ведут всегда сами как общее дело»³.

В числе институтов позднего племенного строя существовало избрание вождя племени: в германских племенах короля (*rex*), в славянских — князя. Как писал Тацит о германцах, «они выбирают королей (*reges*) по знатности, а военных вождей (*duces*) — по мужеству»⁴. У племенных вождей собирались дружины, которые, по Тациту, являлись украшением (славой) во время мира и опорой (поддержкой) во время войны. Добровольная служба обязывала членов дружины к определенным морально-этическим обязательствам на основах верности вождю. Но вождь должен был содержать членов дружины в мирное время. В праславянской лексике эта система морально-этических отношений содержалась в словах *drugъ ‘друг, товарищ’ и собирательное *drugina ‘товарищество’ [11, с. 134–135].

Вождь ежедневно руководил жизнью племени и со своей дружиной защищал его. Они не были заняты в материальном производстве, и поэтому в мирное время нуждались в обеспечении продуктами. Как писал в данной связи о германцах I в. Тацит, «есть обычай — племена и, кроме того, каждый в отдельности приносят вождям или скот, или плоды, что, приносимое как почесть, служит также необходимым потребностям»⁵. Такой вид добровольных податей в праславянский период, вероятно, назывался *daгъ. Он становился формой *почестья* — признанием рядовыми членами племени особого почетного положения избранного на народном собрании князя [10, с. 31].

Уровень экономического и социально-политического развития в VI в. на стадии позднего племенного строя позволил склавином и антам во главе со своими *вождями* (*ιρχουτες*) или *королями* расселиться не только на огромных пространствах Центральной и Восточной Европы. Они в середине этого столетия переправились через Дунай, разоряя византийские провинции, захватывая многочисленных пленных и крепости, которые византийцы считали неприступными, о чем свидетельствуют многочисленные известия византийских авторов VI —

---

² Tac. Germ. 11–13.

³ Procop. Caes. DB. VII, 14.

⁴ Tac. Germ. 7.

⁵ Ibid. 15.

начала VII в. Участие славян в эпоху Великого переселения народов воспринималось византийцами как единый процесс. Прокопий Кесарийский написал о «всей Европе», разграбленной гуннами, склафинами и антами [7, с. 20–22, 29–31, 39–41]. Участие в племенном войске являлось почетным правом-обязанностью.

В IX – первой половине X в. в Восточной Европе произошел процесс формирования и развития изначально многоэтничного государства, этнокультурную основу которого составляли восточные славяне. В этот период оно создавалось как потестарное, т.е. расширявшееся в результате подчинения соседних племенных княжений посредством договоров и завоеваний. *Дань, дани* как символ подчинения стал в нем названием ежегодно взимаемой подати. Эти слова просуществовали в качестве обобщающих терминов для всех видов податей на протяжении всего средневекового периода российской истории. Система податей и повинностей развивалась далее как функционально необходимая составная часть русской (позже российской) государственности.

В середине X в. византийский император Константин VII Багрянородный называл государство Ῥωσία. По его сведениям и использованным им материалам, находившимся в императорском архиве, Ῥωσία простиралась от Новгорода, «в котором сидел Сфендослав (Святослав), сын Ингора (Игоря), архонта Росии» до Киева. В ее состав входили тогда кривичи, «лендзанины»(?) и прочие «Славинии», т.е. племенные княжения, древлян, дреговичей, северян «и прочих славян»⁶. Аутентичные, современные происходившим событиям, немецкие латиноязычные источники XI–XIII вв. последовательно называют это государство *Ruscía, Ruzzia, Ruzia, Rucía*. В XII в. появился также политоним *Ruthenia*⁷. В Повести временных лет (1113–1116; время ее написания дискутируется) это государство в прошлом и настоящем последовательно названо *Русь, Русская земля*⁸.

Тексты русско-византийских договоров 911 и 944 гг. (вопрос о существовании самостоятельного договора 907 г. дискутируется) раскрывают социально-политическое содержание государства, которое представляли послы: «Мы от рода рускаго <...>, иже послании от Олга, великого князя рускаго, и от всех, иже суть под рукою его, светлых и великих князь, и его великих бояр <...>», а также: «Мы от рода руска-

---

⁶ *Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989. С. 36–37, 44–51, 293–331.*

⁷ Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Середина XI – середина XIII в. / Составление, перевод, комментарий М.Б. Свердлова. М.; Л., 1990. Вып. 1–3.

⁸ *Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комм. Д.С. Лихачева. СПб., 1996 (далее – ПВЛ); по указателю.*

го сълы и гостье <...>, послании от Игоря, великого князя рускаго, и от всякая княжя и от всех людей Руския земля»⁹. В договорах князя Олег и Игорь указаны как обладатели высшей власти и контрагенты византийских императоров (в соответствии с формуляром договоров с обеих сторон указаны также *бояре* и *все люди*), высшие лица в организации русско-византийских дипломатических и торговых связей, гаранты исполнения договорных обязательств русскими людьми в Константинополе, контрагенты византийских императоров в осуществлении союзных военных отношений двух государств. *Под рукою*, символом княжеской власти, находились другие князья, бояре и все люди *Русской земли*.

Эти сведения древнейших русских государственно-правовых документов в полной мере соответствуют всему комплексу греко-, латино- и арабоязычных источников, а также Начального свода 1093–1095 гг. и ПВЛ о формировании и развитии в IX – первой половине X в. государства (*Русь, Русская земля, Ῥωσία*) с высшими государственными, правовыми и военными функциями. Восточнославянские нормы *Закона Русского* (Правда Русская) учитывались при составлении русско-византийских договоров [о социально-политической структуре Руси по русско-византийским договорам 911 и 944 гг. см.: 8, с. 136–163].

Формой прямого административно-судебного управления этого огромного государства, состоявшего до середины X в. из племенных княжений, подчиненных династии Рюриковичей, со стольным городом Киевом, являлось ежегодное полюдье с ноября по апрель. Великий князь, члены его семьи и княжие мужи (*ἀρχοντες*, здесь *вожди*) с дружинами объезжали племенные княжения, осуществляя прямое административно-судебное управление и сбор податей. Константин Багрянородный использовал для раскрытия содержания полюдий соответствующий византийский термин *γύρα*. Во время таких полюдий его участники *кормились* (*διατρέφω*)¹⁰. Социально-политическая функция таких кормлений – изменяющаяся по форме, но не по содержанию средневековое прямое управление княжеской (царской) властью обширными регионами государства.

Как следует из известий разных по происхождению исторических источников, Русь первой половины – середины X в. представляла собой государство, в котором существовали основные институты – публичная власть в виде княжеской династии Рюриковичей, основной источник права – Правда Русская, войско, податная система. С введением княгиней Ольгой в государстве системы погостов с середины X в. появился пятый основной институт – территориальное деление

---

⁹ ПВЛ. С. 18, 23.

¹⁰ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 50, 51.

по городам с волостями и погостами, т.е. завершился процесс политического формирования общерусского государства. Он подразумевал существование системы податей и повинностей, относившихся к личному свободному сельскому населению.

Как отмечено ранее, обобщающим названием податей в средневековый период истории России стал термин *дани*. Добровольные внутриплеменные натуральные подношения князю и его служилым людям развились в особые подати под названием *дар* и/или *почестье*. *Дар* по происхождению и *почестье* по презентативной функции отмечаются при указании денежного обеспечения вирника в соответствии с Покорном вирным князя Ярослава Владимировича (до 1054 г.), включенном в состав Пространной Правды Русской (ст. 9 по академическому изданию Правды Русской): «<...> а еще съсадная гривна». То есть, когда вирник ссаживался с коня, приехав для сбора виры – судебного штрафа за убийство свободного человека, он получал в качестве дара или почестья установленную подать – «ссадную гривну».

Древнейший по происхождению *дар* стал названием обязательной государственной подати с сельского населения. В уставной грамоте 1136/1137 г. новгородского князя Святослава Ольговича церкви святой Софии в Новгороде указывалось: «<...> на Тудорове погосте два сорочька, на Иване погосте с даромь 3 сорочьки, на Рокуле 3, <...> у Лигя с даромь два, у Вавдита с даромь два <...>»¹¹. То есть, в Новгородской земле первой трети XII в. существовали погосты, которые платили только фиксированную подать – *дань*, тогда как другие дополнительно *дар*. В установившейся в середине – второй половине XII в. системе договорных отношений формирующейся Новгородской республики с князьями устанавливалось, что новгородские волости должны управляться новгородцами, но князь имел право получать от этих волостей *дар*. Из договорной грамоты 1304–1305 гг. Новгорода с тверским князем Михаилом Ярославичем следует, что «волости новгородьских, тех волости, княже не държати ти своими мужи, държати мужи новгородьскими; а дар, княже, тебе имати от тех волостей». Это условие повторяется в последующих новгородских грамотах вплоть до Яжелбицкого мира с великим князем Василием Васильевичем в 1456 г., когда начался процесс интеграции Новгородской республики в составе Московского княжества. Московская грамота, сохранившая условия этого мира, лишь подтвердила это право: «А от волостей дар имати по старине»¹². *Дар* стал также названием в XV в. подати крестьян светскому и духовному землевладельцу [1, с. 63].

---

¹¹ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Издание подготовил Я.Н. Щапов. М., 1976. С. 148; здесь и далее курсив в цитатах наш.

¹² Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949 (далее – ГВНП). С. 15, 40, 41.

Таким образом, *дар* как социально-экономически детерминированное добровольное подношение членов племени избранному князю стал в средние века древнейшей по происхождению государственной податью.

Основным видом подати со свободного сельского населения стал *дым*-дом. В процессе социально-экономической и политической эволюции в период развитого железного века у восточных славян сформировались в VIII–IX вв. малая и неразделенные семьи, соседская община как основные типы семейной и общинной организации. Об этом свидетельствуют небольшая площадь домов (10–20 кв. м.) на сельских поселениях, найденный в этих домах сельскохозяйственный инвентарь, ограниченные запасы продовольствия, хозяйственные сооружения, входившие в единые жилищно-хозяйственные комплексы [3, с. 224–225; 4, с. 132–133, 166]. К этому периоду относятся сообщения Начального свода и ПВЛ о взимании с древлян дани по черной куне от дыма¹³. Учитывая, что у восточных славян IX–X вв. *дым* – дом, хозяйство малой семьи, данная система налогообложения представляет собой общеевропейское *подымное* [7, с. 144–145]. В последующем повествовании Повести временных лет сообщается о дани с восточнославянского племени вятичей хазарам «по шьягу от рала»¹⁴, что можно интерпретировать как ретроспективное изложение существовавшего на Руси XI – начала XII в. податного обложения пахотной земли, обрабатываемой плугом [9, с. 399–405].

Как следует из системы ежегодного *полюдья*, для его осуществления необходима была государственная дорожная повинность местного населения – *повоз*. Для указания зависимого положения радимичей, над которыми Владимир Святославич установил свою власть в 6492/984 г., автор ПВЛ использовал термин *повоз*: «<...> повоз везуть и до сего дне»¹⁵, т.е. до 1113–1116 гг. Слово *повоз* буквально значило *колесный транспорт, подвод*, поэтому Владимир Мономах, излагая обстоятельства похода на половцев написал: «<...> но оружие бяхом услали наперед на повозех»¹⁶. Вместе с тем, автор ПВЛ, записав под 6579/1071 г. со слов уже старого по возрасту знатного княжого мужа Яна Вышатича рассказ о подавлении восстания смердов во главе с волхвами, использовал слово *повозник* для обозначения людей, которые обеспечивали плавание Яна и его людей в ладье по Шексне: «<...> и рече Янь *повозникам* <...>»¹⁷. Отсюда следует, что название повинно-

---

¹³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисловием А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 109; ПВЛ. С. 14.

¹⁴ ПВЛ. С. 31.

¹⁵ Там же. С. 39.

¹⁶ Там же. С. 103.

¹⁷ Там же. С. 77.

сти *повоз* относилось на Руси ко всем видам перевозок, начиная от древнего полюдья до дорожной повинности в период развитого государственного строя XI – начала XII в.

С развитием государственно-правовой терминологии архаичное *повоз* было вытеснено синонимичным *подвода*. Как написано в грамоте великого князя Андрея Александровича о договоре с Новгородом (новгородское княжение в 1294–1304 гг. с перерывами), «отъ дають с погостов корм и *подводы* по пошлине». В грамоте Дмитрия Ивановича Донского Андрею Фрязину о пожаловании его Печорою в кормление также указана подводная повинность: «<...> а в Перми емлеть *подводы*, так было и доселе»¹⁸.

Наряду с *повозом* и *подводой* к древней эпохе *полюдья* восходит денежная подать под тем же названием – *полюдье*. В уставной и жалованной грамоте смоленского князя Ростислава Мстиславича, учрежденной в 1136 г. Смоленской епископии, указано, что князь «дает» ей десятину «от всех даней смоленских», кроме продажи, виры (судебные штрафы за совершенные преступления) «и кроме *полюдья*». В грамоте написано, что «в Лучине полюдья [...] гривны», но цифра не сохранилась¹⁹. В данном случае Лучин – городская округа, сельская местность, поскольку в соответствии с уставной грамотой с этого небольшого города взималось *погородье* – «три гривны урока и две лисицы, и осетр»²⁰.

Судя по грамоте 1130 г. находившегося в Киеве великого князя Мстислава Владимировича и его сына новгородского князя Всеволода, новгородскому Юрьеву монастырю были даны волость Буец с податным и судебным иммунитетом («с данию и с вирами, и с продажами») и еще серебряное блюдо. Князя пожаловали монастырю «и *осеньнее полюдье* даровное» в двадцать пять гривен²¹, а также «вено вотское» (А.И. Ермолаев) или «вено волочкое (или волоцкое)» (А.А. Шахматов) [12, с. 135–136].

Существование в первой трети XII в. денежной подати *полюдье* на обширных территориях Руси позволяет предположить, что древнее *полюдье*-объезд во второй половине X – XI в. стало определенной денежной суммой, один раз в год взимаемой с сельского населения конкретной территории, а с городского населения взималось *погородье*.

В процессе формирования и развития политически единого государства древнее право-обязанность мужчин участвовать в племенном ополчении стало принудительной обязанностью. Излагая события Долобского съезда князей Святополка Изяславича и Владимира Мо-

---

¹⁸ ПВЛ. С. 141, 143.

¹⁹ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 143.

²⁰ Там же. С. 146.

²¹ ГВНП. С. 140.

номаха с их близким окружением, дружинами, «в едином шатре» в 6611/1103 г., автор Повести временных лет обстоятельно изложил это событие, близкое по времени к написанию своего замечательного произведения. Дружина Святополка возражала против похода весной, аргументируя тем, что они не хотят: «погубити смерды и ролью их», т.е. оторвать смердов от пахотных работ. Владимир им решительно возразил: «<...> оже лошади жалуете, ею же кто ореть, а сего чему не промыслите, оже то начнеть орати смерд, и приехав половчин ударить и стрелюю, а лошадь его поиметь, а в село его ехав иметь жену его и дети его, и все его именье? То лошади жаль, а самого не жаль ли?»²².

Как интерпретировал этот текст Б.А. Романов, речь идет в нем о мобилизации для похода лошадей у лично свободного сельского населения – смердов, владельцев собственного хозяйства. Учитывая же более позднюю редакцию данного текста в Повести временных лет по Ипатьевской летописи, а также наблюдения Б.Д. Грекова и С.В. Юшкова, Б.А. Романов пришел к выводу, в соответствии с которым «пристальный сравнительный анализ двух редакций Долобского текста все же вскрывает, как привычное, представление о смердьеи лошади как предмете именно конской мобилизации, не исключавшей, конечно, и мобилизации людской; только в результате этой последней, насколько можно судить по другим текстам, смерды выступали в походах «пешьцами», и в целевом плане оба вида мобилизации были раздельны» [6, с. 131–142].

Воинскую повинность в соответствии с решением князей и их ближайшего окружения лично свободные смерды исполняли, участвуя в ополчениях и предоставляя по мобилизации своих лошадей. То есть, воинская повинность лично свободного сельского населения являлась государственным институтом.

Таким образом, комплексный анализ разных по происхождению исторических источников свидетельствует о системном становлении податей и повинностей свободного сельского населения в период развития Руси от племенного строя к государственному. В процессе становления государства ранее добровольные, но социально-экономически детерминированные добровольные подношения стали государственной податью *даром*. Появилось *полюдье* в фиксированном денежном выражении. Единицей ежегодного фиксированного податного обложения меховыми товаро-деньгами для сельского населения стал *дым-дом* – хозяйство малой семьи. Позднее стала облагаться податью пахотная земля. Право-обязанность участия в племенном войске трансформировалось в государственной системе в обязательное участие лично свободных смердов в войске и/или мобилизации их лошадей, тогда как дорожная повинность *повоз, подвода* обеспечивала государствен-

---

²² ПВЛ. С. 118.

ное административно-судебное управление и взимание податей. Собираемые подати имели как общегосударственное значение, так и рентные функции материального обеспечения служилых князю людей [10, с. 27–36].

Данные подати (кроме *полюдья*), государственные и в господских хозяйствах под обобщающим названием *дани*, просуществовали в денежном выражении весь средневековый период российской истории, как и *подвода* в качестве дорожной повинности. Еще в 1623 г. в жалованной грамоте царя Михаила Федоровича владимирскому Рождественскому монастырю в качестве иммунитета от многочисленных государственных податей, пошлин и повинностей указывалось: «<...> ни *подымного не платят*; и *подвод* у них не *емлют*, и с подводами на ямех не стоят, <...> воеводы наши и ратные и всякие проезжие люди в их монастырских селех и в деревнях силно не ставятца, и *подвод* и *проводников* и *кормов* своих у них *силно не емлют*, <...> их монастырские люди и крестьяне наших *повозов не возят* <...>»²³.

Степень распространения письменности и сохранности письменных источников определяют степень их информации о крестьянских податях и повинностях в других славянских странах в XI–XIII вв. Для этого периода значительный актовый материал сохранился в странах, где государственной религией являлось католичество и была распространена латиноязычная письменность.

Так, в Хорватии общим названием податей являлось *tributum* – *дань*, *подать*. Их основу составлял поземельный налог, который выплачивался в денежной и натуральной форме. В XI в. подать платилась мехами лис и куниц, а потому называлась *мартурина* или *куновина*. Взималась *honogificentia* – *добровольные дары*, т.е. *дар* или *почестье*. Особым видом натуральной повинности являлось право хорватских королей на угощение и постой: *zalazina* – *объезд*, ср. *полюдье*, *descensus* – *сошествие*, *спуск*, ср. *ссадная гривна* [2, с. 276–280].

В Чехии в XI–XIII вв. в состав податей с сельского населения входили: *collectae generales* – поземельный налог с пахотных площадей, *нарез* – выплата подати скотом, обеспечение мясом княжеского двора. Повинностями являлись воинская, *поезда*, *повоз* – дорожная или гужевая повинность, *провод* – сопровождение князя и его служилых людей. В Чехии для свободного сельского населения существовал выкуп, денежный эквивалент *поезды* – 12 денариев, других повинностей – 14 денариев (ср. *полюдье* в денежной форме) [13, с. 157–162].

В Польше середины XI – середины XIII в. податями со свободного сельского населения являлись *подворное* или *подымное* – подать с дома и дворового хозяйства, *поральное* или *поволовое* – подать с рала (плу-

---

²³ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. 3. С. 125–126.

га), единицы пахотной площади, *нарез* — налог скотом или за выпас свиней в княжеском лесу, *ополе* — подать с общины, *сен* — подать зерном. Повинности — *провод*, *повоз*, *подвода* — сопровождение, охрана средствами перевозок князя, его свиты и административно-судебного аппарата, воинская повинность, стан — обеспечение постоя князя и административно-судебному аппарату, а также другие повинности [5, с. 150–156].

Последовательное применение системно-структурного, генетического и сравнительно-исторического методов позволяет установить, что на Руси VI–XIII вв. объективно образовалась система податей и повинностей со свободного сельского населения, аналогичная той, которая формировалась и развивалась в этот период в славянских странах Европы. Налогово-повинностные практики в них едины по содержанию и близки по названиям. Их различия определяются лишь особенностями исторического развития, распространения письменности и степенью сохранности ее нарративных и юридических памятников. Объективной закономерностью такого единства налогово-повинностных практик стало объективное содержание перехода общества от родоплеменного строя к государственному и органическое включение свободного сельского населения в систему государства. Их сравнительно-историческое изучение с другими европейскими странами, прежде всего вне зоны романо-германского этнокультурного синтеза, может стать темой специальных исследований.

Литература

1. Аграрная история Северо-Запада России: Вторая половина XV — начало XVI в. Л., 1971.
2. *Бромлей Ю.В.* Становление феодализма в Хорватии (К изучению процесса классовообразования у славян). М., 1964.
3. *Ляпушкин И.И.* Городище Новотроицкое. Л., 1958.
4. *Ляпушкин И.И.* Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII — первая половина IX в.): Историко-археологические очерки. Л., 1968.
5. *Разумовская Л.В.* Очерки по истории польских крестьян: От древних времен до XV в. М.; Л., 1958.
6. *Романов Б.А.* Люди и нравы Древней Руси. Л., 1947.
7. *Свердлов М.Б.* Становление феодализма в славянских странах. СПб., 1997.
8. *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб., 2003.
9. *Свердлов М.Б.* Шиллинг или шелег? К изучению поземельного обложения в домонгольской Руси // Висы дружбы: Сб. ст. в честь Т.Н. Джаксон. М., 2011.

10. *Свердлов М.Б.* Рентные функции государственных податей в средневековой Руси (на древнерусских материалах) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012.

11. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубочева. М., 1978. Вып. 5.

12. *Янин В.Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991.

13. *Jireček H.* Slovanský prěvo v iechach a na Moravě: Doba druhá: Od roibtku XI. Do konce XIII. stoletn. Praha, 1864.